

**ИЗГОИ
АКАДЕМИИ ДАРКСТОУН**

**ГЕРОИ
АКАДЕМИИ ДАРКСТОУН**

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

**ГЕРОИ АКАДЕМИИ
ДАРКСТОУН**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Медведева, Анастасия Павловна.

Т17 Герои академии Даркстоун / Анастасия Медведева. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-173739-9

Империя готовится к войне, заговорщики гуляют где-то на свободе, изгои заперты в стенах академии, а я... я расчищаю свое родовое гнездо, каждую секунду опасаясь провалиться ногой в прогнивший пол или подавиться пылью, вытряхивая старые занавески.

Я не хотела быть здесь. Меня привезли... ну, не сильно, конечно, но ты попробуй откажи наследнику, проявившему к тебе милость! Вот и сижу я в своем особняке, пытаюсь разобраться, как теперь жить дальше. А в соседней комнате сидит Гнев Императора. И ждет нас с ним вынужденное сожительство, сопутствующее обучение нерадивой адепки — то есть меня! — и суд с клятвой владыке империи в конце недели... В общем, мрачные перспективы. Все, как я люблю.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173739-9

© Медведева А.П., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Глядя на свое родовое гнездо, я никак не могла избавиться от ощущения, что никогда отсюда не уезжала. Все было настолько знакомо, что у меня потихоньку начинал дергаться глаз: старый садовник, поливающий пару унылых кустиков; нерасторопная повариха, вышедшая встретить свою старую-новую хозяйку в засаленном фартуке; торопыга служанка, рассекающая территорию особняка в поисках чего-то в очередной раз забытого и резко останавливающаяся от подзатыльника дворецкого... И старый дворецкий, по счастливой случайности избежавший участи убийцы хозяина дома. Почему-то я была уверена, что мать спровоцировала на преступное деяние именно его. Видать, пожалела — в силу возраста — и наняла для грязного дела кого-то со стороны, поскольку все старые слуги были на месте. Что ж, хоть за это спасибо.

Жить в особняке, зная, что мать спровоцировала старую прислугу на убийство моего отца...

Да, это было бы трудно.

— Леди Кайрит...

Я посмотрела на Реса. Мы приехали пять минут назад, а я так и не ступила на землю, глядя на свой дом из окна экипажа.

Выходить не хотелось совсем. Хотелось проехать мимо этого особняка и сделать вид, что он не мой.

И все же...

Позволила телохранителю императора помочь мне выбраться из временного укрытия и пошла вперед уверенным шагом (точнее, очень надеясь, что со стороны это выглядит именно так).

— Молодая госпожа, — расплылась в улыбке старая толстая повариха, тепло глядя на меня.

— Здравствуй, Берта, — кивнула я, останавливаясь перед слугами, вышедшими мне навстречу. — Дони, — кивнула торопыге служанке, переводящей взгляд с меня на Реса примерно со скоростью света.

А вот и старик Дживз — седой дворецкий со смешными бакенбардами, которого мы почему-то всегда звали стариком и по фамилии... Я оглянулась на садовника. Подз был в своем репертуаре: поливал два хилых кустика, напевая очередную никому не известную песню из своей буйной молодости, и даже не думал отрываться от этого занятия; лишь приподнял свою старую шляпу, когда встретился взглядом со мной.

— Где экономка? — нахмурилась я, пытаюсь найти глазами сухонькую старушку в идеально выглаженном платье и всегда безупречно белом фартуке.

— Она умерла пару лет назад, госпожа, — затараторила Дони, — теперь ее обязанности лежат на мне.

Моя бровь мгновенно взлетела вверх.

— Ты и горничная, и экономка? — спросила у этой пухленькой милашки, что была старше меня всего лет на шесть.

— Я еще и Берте на кухне помогаю, — с гордостью ответила Дони, а у меня покраснели щеки.

Ибо стыдно. Перед Ресом.

Потому быстро взяла себя в руки и вздернула подбородок.

— Дом готов к гостям?

— Я все убрала еще вчера вечером! — вновь затараторила Дони. — Гостиная и две спальни вычищены до блеска, также библиотека и рабочий кабинет господина. Даю слово: вы не найдете там ни пылинки! Ну разве что от ковров немного попахивает и кровати слегка скрипят — но не беспокойтесь, вас они точно выдержат!

Я вновь прикрыла глаза, надеясь, что жар на щеках не выльется в постыдную красноту... Хорошо хоть Рес никак не реагирует. Стоит, как статуя, за моей спиной.

— А остальные комнаты?.. — спросила сухо, не открывая глаз.

— Так вас же двое всего... — растерянно ответила Дони.

Я сделала глубокий — очень глубокий! — вдох.

— Дживз, зайди ко мне через пять минут. Сейчас проводи нашего гостя в его спальню. Берта, обед должен быть подан через час. Дони — за мной.

И, не дожидаясь своей горе-экономки-тире-горничной, поднялась по ступеням и вошла в свое родовое гнездо.

Зрелище, представшее моим глазам, оказалось не менее удручающим. Вся мебель выглядела такой же старой, как и слуги; обои кое-где потрепались, пол поистерся, половики обзавелись дырами, а занавески... о, об этих занавесках лучше вообще не ду-

мать — иначе спалю их прямо сейчас, растеряв все свое хладнокровие.

Сказать, что за вид своего родового гнезда мне было неловко, — это ничего не сказать. Ситуацию ухудшало то, что со мной приехал Рес, и я вынуждена была столкнуться со всеми последствиями нашей нищеты при постороннем человеке. Обитателе дворца. Телохранителе самого императора...

Кошмар.

Я прибавила шаг.

— Госпожа, вы куда идете? — пискнула Дони, едва поспевая за мной.

— В свою комнату, — бросила через плечо.

— Но... она не убрана, — удивленно отозвалась служанка.

Резко остановившись, я медленно развернулась к ней, дожидаясь, пока старик Дживз проведет мимо нас Правую Руку Императора в его «новые» покои...

— Это почему? — спросила уже не так сдержанно, как раньше.

— Потому что... вы — новая глава рода... теперь ваша комната — это комната миледи...

— Я не буду ночевать в спальне моей матери, — прервала я ее лепет. Медленно выдохнула, настраиваясь на весь тот объем работ, который вынуждена буду провести здесь за жалкие семь дней до суда. — Идем в кабинет отца, — скомандовала ровным голосом и спустилась с лестницы на второй этаж.

Хвала Хаосу — кабинет выглядел ровно так же, как и в моем детстве, словно время его не тронуло... Стопка бумаг на столе, пустой графин из-под чего-то дико крепкого, единственная рюмка рядом

с этим графином, чернильница и перо, аккуратно убранные на край столешницы...

Я подошла к отцовскому креслу, медленно усе-
лась и прикрыла лицо ладонями.

— Молодая госпожа чем-то расстроена?.. — не-
уверенно протянула Дони.

— Молодая госпожа хочет спалить этот дом до-
тла, — пробурчала я себе под нос, не убирая рук.

— КАК? Мы так старались привести его в хоро-
ший вид! Даже гостиную отдраили дочиста — а там
такая грязища была! А сарай! Туда ж несколько
лет никто не заходил! — взмахнула руками Дони,
а я еще больше сползла по креслу вниз, не зная —
затыкать ее или выслушать обо всех подвигах своей
прислуги?..

— Дони, как часто мать появлялась здесь? —
спросила наконец.

— Редко, молодая госпожа. Очень редко. Может,
раз в год... — ответила Дони.

— Что с деньгами? — задала я второй по важно-
сти вопрос.

— Ну, от долгов мы не избавились... зато и не уве-
личили их! — бодро сообщила Дони.

Когда я убрала руки от лица, награждая ее тяже-
лым взглядом, служанка чуть уменьшила «величину»
радости на лице.

— Молодая госпожа, ваш отец спустил все со-
стояние на азартные игры. А потом — на дорогой
алкоголь. А потом и на дешевый. Мы кое-как все
эти годы сводили концы с концами. В основном за
счет продажи цветов, которые выращиваем на зад-
нем... — Тут Дони замолчала, и взгляд ее стал испу-
ганным.

— Что?.. — медленно переспросила я.

— Мы... э...

— Вы торгуете цветами?.. — по слогам произнесла я, глядя ей в глаза. — И выращиваете их на заднем дворе имения?..

В моем детстве это было место, где я проводила большую часть своего времени. Это был сад — с яблонями, с ягодными кустами, с беседкой и небольшим фонтанчиком с вкусной и всегда холодной водой!

А теперь...

Теперь там выращивают цветы на продажу.

— Мы существуем только за счет этих денег, молодая госпожа. Иначе бы уже давно пришлось распродать часть мебели или что-то из коллекции книг вашего отца, — стыдливо опустив взгляд, произнесла Дони и добавила чуть более уверенным голосом: — Деньги не растут на деревьях. И еда не появляется в погребах сама по себе...

— Я знаю об этом и не стану ругать вас за то, что вы пытались выжить. Но объясни тогда, почему перед домом растут два жалких куста, да и те — без цветов?

— Так отпугиваем воров! — всплеснув руками, ответила Дони с искренним недоумением: и как, мол, я сама не догадалась?..

Звук хлопка ладони по лбу напугал служанку чуть ли не до инфаркта.

— Госпожа! Так ведь можно и голову повредить! — прикрыв рот ладошкой, тихонько произнесла она, но я остановила ее взмахом руки.

— Значит, так, — сказала медленно и с угрозой. — Все кусты пересадить с заднего двора. Раз-

бить на клумбы перед особняком, из остатков — создать цветочную композицию и пустить ее вдоль ворот так, чтобы этот дом не напоминал старый склеп с хозяевами, поднятыми из земли пьяным некромантом. Фасад почистить. Этим пусть займется Подз.

— Но он только садовник... — начала Дони, и я вновь подняла руку.

— Далее! Ты должна привести в порядок ВСЕ комнаты в особняке. На выполнение задачи даю два дня, включая сегодняшний.

— Но зачем вам...

— Потому что мы не будем сидеть в своих спальнях и в гостиной целую неделю! — четко пояснила я повышенным тоном, взглядом пытаясь вбить в ее пустую головку хоть немного понимания ситуации. — К нам в гости пожаловала очень важная персона. И ожидать, что весь свой визит он проведет в одной спальне или в нашей старой библиотеке — как минимум глупо.

— Важная персона? Этот молодой человек, что приехал с вами?.. Он не выглядит как какой-то знатный лорд, — вновь подала голос Дони, а я... кажется, я кого-то сегодня очень сильно обижу — если этот кто-то не вспомнит о своих прямых обязанностях! — Зачем ему заходить в другие ком...

— Дони! — прикрикнула я, хлопнув ладонью по столу. Служанка замолкла, обиженно прикусив губу. — Не спорь со мной. Вообще. Вбей это правило в свое сознание любым из способов. Если не можешь справиться сама — спроси совета у Дживза, как добиться результата. Но перестань, наконец, бесить меня, во имя Хаоса!!!

Плечи служанки начали подрагивать, а я закатила глаза, понимая, что это будет сложно...

Нет, не просто сложно — это будет сложнее всего, что я делала раньше!

— Дони, не плачь, — скомандовала я сухо, прекрасно осознавая, что если сейчас начну с ней сюсюкать, она разревется еще больше, — Ты поняла свою задачу? — спросила через несколько секунд, позволив девушке прийти в себя.

— Да, молодая госпожа, — всхлипнув, отозвалась та.

— Весь дом, — напонила ровно.

— Будет исполнено, молодая госпожа, — пробурчала под нос Дони.

Ага, кажется, меня здесь уже ненавидят...

— Далее. Все счета, все долговые расписки, все расходные листы — все эти бумаги должны быть здесь, на этом столе, через пару минут. До прихода Дживза. И да, отправь его сюда, полагаю, он ждет меня в комнате моей матери.

— Хорошо, молодая госпожа, — кивнула Дони, глядя в пол. Затем развернулась, чтобы выйти из кабинета, но замерла у самой двери. — Да, молодая госпожа... по поводу Подза. Не уверена, что он будет заниматься фасадом здания...

— Будет. А если не будет, то скажи, что я найму другого работника. И ваше жалованье будет уменьшено, чтобы я могла с ним расплатиться. То есть твое жалованье, жалованье Берты, Дживза и самого Подза. Вы же получаете свое жалованье?..

— Хорошо, так ему и передам, — чуть более оживленно отозвалась Дони.

Кажется, перспектива потерять деньги пугала ее больше, чем необходимость разбираться с садовником.

И да, с моей стороны это было жестко. Но чем они занимались все эти годы?! Грибы сушили? Цветочки на продажу выращивали? Особняк в таком запущенном состоянии, что мне стыдно зваться главой рода!

— И вот еще — сад должен быть приведен в свой прежний вид. В ближайшее время. И если Подз не будет справляться...

— Да, да, я поняла, можете не продолжать, — активно закивала Дони, а затем как-то по-новому, словно с легким азартом, взглянула на меня. — А что делать, когда придут воры?

— Воры? — удивилась я.

— Ну да! Как только мы украсим территорию вокруг особняка цветами и очистим фасад с дорожками, все вокруг поймут, что теперь у нас есть чем поживиться. Как мы будем отбиваться от грабителей?.. Пригород столицы, если вы не заметили, молодая госпожа, уже давно перестал быть безопасным для простых и честных мирян.

— Пусть попробуют прийти, — спокойно произнесла я и лениво выщелкнула искру из пальцев. — Будет на ком размяться до возвращения в Даркстоун.

Глаза служанки расширились, постепенно наполняясь какой-то странной радостью и недоверием...

— Госпожа научилась управлять своей силой! — выкрикнула она и тут же закрыла рот ладошками, а на ее лице появилось выражение искреннего сча-

стья. — Теперь нас никто не тронет! Теперь нас будут бояться!!!

— Будут, будут, — кивнула я, чуть нахмурившись. Неужели они все это время помнили?..

Это было неожиданно.

— А еще госпожа стала очень красивой, — заметила Дони, которая после моей маленькой демонстрации силы моментально изменила ко мне отношение. — Теперь она сможет найти достойного жениха! Богатого и красивого! И в доме вновь появятся деньги, красивые вещи и вкусная еда!

— Все это появится и без появления посторонних и никому не нужных субъектов на территории особняка, — ответила я кисло. — Позови Дживза. И принеси мне все бумаги.

— Они уже на столе, молодая госпожа, — охотно отзывается Дони, глаза которой... о да, они теперь буквально горели предвкушением безбедной жизни!

Как вспомню — так вздрогну..

Бедняги. Это ж до какого отчаяния нужно довести своих собственных слуг, чтобы они позабыли, в чьем доме служат?.. Это же не заброшенный трактир, в конце концов!

Я откинулась на спинку кресла.

Да, работы впереди много. Но я вытащу наше имение из долговой ямы — чего бы мне это ни стоило. И я заставлю прислугу вспомнить о том, что такое родовой особняк Дэ'Барро.

Хотят они того — или нет.

— Дживз, — сухо напомнила Дони, застывшей в позе «я счастлива и не скрываю этого».

Служанка буквально вылетела из кабинета, и я начала разглядывать бумаги, сложенные аккуратно

ной стопкой. По всему выходило, что мать оставила не так много долгов — она вообще почти не жила в особняке: все основные долговые расписки появились еще при отце.

На всех бумагах стояла его подпись.

Я потеряла переносицу, стараясь не анализировать, что по этому поводу чувствую. Конечно, отец не был святым... Но и пьяным драчуном он мне тоже не запомнился. Он вообще никогда не поднимал при мне руку на мать... Вот только... какого-то внимания к себе с его стороны я тоже не помню.

Странный он был человек. Словно потерянный.

А долгов у этого человека оказалось много... Как у нас до сих пор не отобрали имение — вообще большой вопрос. Думаю, здесь маман подсуетилась.

— Молодая госпожа, ваш гость куда-то засобирался! — ворвавшись в кабинет без стука, сообщила Дони.

За ней спокойно вошел старик Дживз, прикрывая за собой дверь.

— Пусть идет, мне без разницы, — отмахнулась я, а потом вдруг вспомнила, что так и не представила голубоглазого слугам...

Хаос меня пожри...

Надеюсь, я не оскорбила его... этим?..

И если он сейчас уходит, то когда я смогу исправить ситуацию?

— То есть он не останется на обед? — уточнила, пытаясь соображать быстро.

— Нет, молодая хозяйка, — ответил старик Дживз, — он придет к ужину.

— Хорошо, — кивнула я, постукивая пальцами по столу.